

ПОКРОЙ И УКРАШЕНИЯ ОБРЯДОВЫХ ХАЛАТОВ СЕВЕРНЫХ МАНСИ¹

А.А. Богордаева

Анализируются покрой обрядовых халатов северных манси, способы и расположение украшений на них. На основе сравнительно-типологического метода из числа обрядовых халатов выделяются жертвенные, которые характеризуются наличием пришитой монеты и разрезов под мышками.

Обрядовая одежда, жертвенные халаты, медвежий праздник, северные манси, покрой, украшения, монета, золотная вышивка, позумент, металлические нашивки.

На святилищах северных манси среди жертвенных приношений духам-покровителям часто встречаются халаты, которым нет аналогов в современной традиционной одежде северных манси. В большинстве случаев они различаются размерами, тканью, покроем, способами и видами украшений. Эти халаты имеют обычные человеческие размеры и сделаны из шелковых, шерстяных или хлопчатобумажных тканей разнообразной расцветки. Часть из них сшиты традиционным ручным способом — иглой и сухожильной или хлопчатобумажной ниткой, часть изготовлены на швейной машинке. Одни из них имеют традиционные для распашной одежды манси покрой, способы и архитектуру украшения. Другие по крою и украшениям настолько отличаются от бытового костюма и не соответствуют сложившимся представлениям о хозяйственно-культурном комплексе северных манси, что могут рассматриваться как нетрадиционная одежда. Тем не менее эта одежда входит в состав традиционной, дополняет и расширяет представления о культуре северных манси. Несмотря на неоднократное описание в этнографической литературе, ее происхождение остается неясным.

В материалах Н.Л. Гондатти 1885 г. по результатам поездки в Северо-Западную Сибирь рассказывается об одежде, приносимой в дар духам-покровителям, используемой во время жертвоприношений и на медвеьем празднике: «...делается она в виде халата, довольно длинная, с отложным воротником и застежками или пуговицами наверху; материалом для нее служит хороший, пестрый с разводами ситец, яркого цвета сукно, шаль в восточном стиле и т.д.; края рукавов, подола, воротника и перед обшиваются всем, чем только возможно: бусами, бисером, позументами, свинцовыми и оловянными пластинками, бубенцами и пуговицами» [2000, с. 108–109]. Из приводимого здесь же описания традиционной мужской и женской одежды можно заключить, что аналогов в этот период среди бытовой одежды этим халатам не было [Там же, с. 102–108]. Более всего она соответствует известной по дошедшим до нас описаниям хантыйской одежде XVIII в., большей частью женской [Описание..., 1982, с. 173; Прыткова, 1953, с. 177–184, рис. 65–67].

Следующие по хронологии сведения о жертвенных халатах содержатся в материалах экспедиционных исследований А. Каннисто, собранных в начале XX в. на Лозье и Северной Сосьве. Он записал названия халатов сосвинских манси, входящих в состав жертвенной одежды *βārimūlam* 'предмет жертвенной одежды' (букв.: сделанный, т.е. выставленный, предмет или одежда): *jārmak saχi* 'шелковый халат', *nui* 'суконный халат', *tōrsāpar* «очень длинный халат из купленного материала, который мужчины и женщины носят летом» [Kannisto, 1958, S. 308–309]; а также информацию о местах их хранения, использовании во время родов, похорон, в качестве погребальной одежды и на медвеьем празднике [ibid., S. 20–29, 31–48, 308–310]. Описывая жертвенные халаты, А. Каннисто отмечает «золотые и серебряные бордюры» по краям, разрезы под мышками и наличие пришитой серебряной монеты в верхней части спинки [ibid., S. 309].

По мнению Н.Ф. Прытковой, включившей жертвенные халаты в разряд одежды-приклада и впервые подробно описавшей халаты северных хантов и манси, они сохраняют точный покрой бытовой одежды, отличаясь от нее украшением и наличием подкладки [1971, с. 110]. К сожалению, отсутствие четкой этнической привязки представленного материала по халатам северных

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Текстиль на святилищах северных манси в начале XXI в.» по программе Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Покрой и украшения обрядовых халатов северных манси

хантов и манси, учитывая значительные отличия в бытовой одежде этих групп, делает затруднительным использование приводимых Н.Ф. Прытковой данных.

Обнаруженную в священных амбарчиках северных манси одежду И.Н. Гемуев и А.М. Салаев также рассматривали как обычную мужскую и женскую [1986, с. 146–147]. Сложность и условность такого сравнения заключаются в том, что жертвенные халаты, предназначенные большей частью для духов-покровителей мужского пола, практически не с чем сравнивать, так как до наших дней сохранились традиционные женские халаты, в то время как мужские перестали использоваться, по-видимому, достаточно рано. Их нет в музейных коллекциях, а в этнографической литературе сведения о мужской распашной одежде из тканей малочисленны и неконкретны.

С другой стороны, в этнографической литературе имеются описания мужских халатов, используемых у северных манси на медвежьем празднике, в большинстве своем также схематичные. В статье, посвященной медвежьему празднику вогулов (1906 г.), А. Каннисто упоминает об извлеченных из «жертвенных ящиков» и развешенных на балках рядом с медвежьей шкурой «жертвенных мантиях» (неудачный перевод Лукиной, речь, конечно, идет о халатах) из «блестящих пестрых покупных тканей», украшенных «золотом и серебром», и о «красной жертвенной мантии» на танцоре, изображающем медведя [1999, с. 4, 21]. Сделанные В.Н. Чернецовым подробные описания медвежьего праздника северных манси содержат и краткие данные о халатах на певцах и танцорах, представлявших духов-покровителей во время *лупых йек* 'танцев богов'; при этом нередко указаны ткань и цвет халата: *Кастын хум* — в розовом халате, *Валс-хум* — *Мис хум* — в синем, *Калтась* — в белом [Источники..., 1987, с. 211–250]. Кроме того, В.Н. Чернецовым неоднократно отмечается использование на празднике «бухарского халата» [Там же, с. 230, 233]. Рассматривая структуру медвежьего праздника и выделяя несколько видов исполняемых танцев, В.Н. Чернецов связывает появление «больших танцев» *jani' jikw*, во время которых исполнители, изображающие предков отдельных племен, облачались в том числе в халат, с «проникновением степных элементов на север (возможно, в середине I тыс. до н.э.)», соотнося таким образом халаты с южным кочевым комплексом [2001, с. 42].

О халатах, использовавшихся на медвежьем празднике у манси д. Вежакоры в 1960-е гг., сообщает З.П. Соколова [1971]. Описывая эти халаты, грубо сшитые из белой ткани, автор отмечает, что раньше на медвежьем празднике применялись халаты, расшитые как женские [Там же]. Сведения о халатах из белой и разноцветной ткани, а также из парчи даются Е.Г. Федоровой, предполагающей их традиционный для северных манси туникообразный покрой [1994, с. 206]. В исследовании Н.И. Новиковой, которая приводит название *лупи сах* 'священный халат' и включает халаты в разряд специального костюма, использовавшегося на медвежьем празднике, вновь указывается на их белый цвет [1995, с. 134]. Об использовании в прошлом во время этого праздника «шелковых халатов из священных ящиков» упоминается у Е.И. Ромбандеевой [1993, с. 121]. И.Н. Гемуев описал шесть обрядовых халатов из Ломбовожа и один из Хурумпауля [1990, с. 80–82, 92–93]. Эти описания содержат подробные сведения о материале, украшениях, месте хранения и способах использования халатов, дополняются рисунками и схемами кроя.

Рисунки, опубликованные в материалах доклада В.Н. Чернецова [2001] и работах И.Н. Гемуева [1990], И.Н. Гемуева и А.В. Бауло [1999], имеют большое значение и ценность. Они не только сопровождают текст описания, но и создают более полное представление о покрое и украшениях халатов. Так, по рисункам и описаниям, приведенным в работе И.Н. Гемуева, очевидно, что среди халатов, используемых на медвежьем празднике, есть такие, которые значительно отличаются от традиционной одежды по материалу, крою и украшениям [1990, с. 80–82, 92–93, рис. 67–68, 76]. Здесь же находим информацию о найденном среди жертвенных даров зипуне, который, судя по рисунку, имел отрезную в талии спинку, широкий расставленный клиньями подол, воротник-стойку, рукава с манжетами и, вероятно, карманы [Там же, с. 106].

В целом накопленный к настоящему времени материал позволяет систематизировать сведения и провести сравнительно-типологический анализ способа изготовления, покроя и украшения обрядовых халатов северных манси. Для получения недостающих сведений в 2006–2009 гг. были осуществлены экспедиционные исследования на территории проживания северных манси в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В ходе экспедиций было сделано описание шести халатов в местах нахождения — разрушенных временем домах в д. Верхнее Нильдино и развалинах священного лабаза на окраине обезлюдившей д. По-

солдино, а также проведен опрос информантов в дд. Верхнее Нильдино, Хурумпауль и Хулимсунт. При описании халатов учитывались размер, вид ткани и ее цвет, способ изготовления, покроем, способ и расположение украшений, наличие дополнительных признаков — разрезов под мышками, пришитых монет или банкнот и пр.

Размеры указанных халатов соответствуют меркам обычной одежды. Длина халатов по спинке варьируется от 91 до 113 см, ширина подола — от 177,5 до 240 см, длина рукава — от 34,5 до 63 см. В то же время отмечается значительная ширина нагрудной части и подола. Из шести халатов три сшиты вручную в традиционной технике обметочным швом и швом «вперед иголку», два из них — сухожильными нитями. Швы на остальных халатах выполнены на швейной машинке хлопчатобумажными нитками. Все халаты изготовлены из покупных тканей: два из шелковых тканей (рис. 1, 1, 6) и четыре из хлопчатобумажных (саржа, сатин, жаккард) (рис. 1, 2–5).

Кроме того, в одном из селений на Северной Сосьве нам показали сшитый из зеленой с золотом парчи халат, предназначенный для родового духа-покровителя. Судя по имеющимся материалам, подобные ткани применялись для халатов на всем протяжении XX в. А. Каннисто приводит сведения о шелковых (*jārmak saħi*) и суконных халатах (*nui*), а также о *törsäpar* — «очень длинный халат из купленного материала, который мужчины и женщины носят летом» [Kannisto, 1958, S. 308–309]. Другие авторы упоминают халаты из хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей (ситца, фланели, шелка, парчи, бархата, сукна) [Гемуев, 1990, с. 80, 82, 92–93; Гемуев, Бауло, 1999, с. 51; Прыткова, 1971, с. 110; Ромбандеева, 1993, с. 121; Источники..., 1987, с. 211]. По данным И.Н. Гемуева, в последней четверти XX в. название жертвенного халата из шелка *ярмак сәхи* стало использоваться и для обозначения халатов из шерстяной ткани [1990, с. 80]².

К наиболее часто встречаемым относится зеленый цвет халата. Из шести описанных нами у северососьвинских манси три халата имеют зеленый цвет основного фона (рис. 1, 1, 3, 6). По одному зеленому халату было зафиксировано И.Н. Гемуевым у ляпинских манси в Хурумпауле и Ломбовоже [1990, с. 52, 82]. В описаниях атрибутики медвежьего праздника обских манси отмечаются белые халаты [Новикова, 1995, с. 45, 134; Соколова, 1971, с. 215; Чернецов, 2001, с. 7]. В Сури-пауле в них представляли *Калтась* и *Сосман нэ* [Источники..., 1987, с. 234, 236]. Здесь же в халате розового цвета был мужчина, представлявший *Кастын хум'а*, и в синем — *Валс хум'а* — *Мис хум'а* [Там же, с. 231–232]. В числе описанной нами одежды с Северной Сосьвы также имеются халаты розового (рис. 1, 6), синего (рис. 1, 5) и сиреневого (рис. 1, 2) цветов. Кроме того, в Ломбовоже были в употреблении халаты бордового, голубого, черно-красного, черного цветов, в Хурумпауле — синего, а в Няксимволе — голубого цвета [Гемуев, 1990, с. 80, 82, 92–93; Гемуев, Бауло, 1999, с. 51; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 53]. В материалах по медвежьему празднику А. Каннисто упоминается красная мантия (вероятно, все же халат) на танцоре, изображавшем медведя [1999, с. 21]. Больше сведений о красных халатах, использовавшихся на медвежьем празднике, нет. Однако имеются данные о красной подкладке у жертвенных халатов. Так, по материалам И.Н. Гемуева, красную подкладку из хлопчатобумажной ткани имели голубой шелковый и черный бархатный халаты из Ломбовожа [1990, с. 82, 93].

Насколько значительную роль в цветовом решении халата играла подкладка, сказать сложно. Из шести изученных нами пять халатов имеют дублирующую стан и рукава подкладку из тонкой хлопчатобумажной ткани (ситец, миткаль, молескин). Подкладки у двух халатов сшиты из белого, пожелтевшего от времени миткаля (рис. 1, 3, 4), еще у двух — из набивного ситца с растительным орнаментом (рис. 1, 1, 6) и у одного — из черной хлопчатобумажной ткани (рис. 1, 5). Халат без подкладки сшит из сиреневой саржи, изнаночная сторона которой имеет темно-синий цвет, за счет чего создается эффект подкладки (рис. 1, 2).

Сведения о наличии подкладки, ее материале и цвете в этнографической литературе немногочисленны. Н.Ф. Прыткова отмечает, что «халаты, большей частью шелковые, шили на подкладке из бумажной ткани» [1971, с. 110]. Однако, как показали дальнейшие исследования, подкладку делали и к шелковым, и к суконным, и к хлопчатобумажным халатам. Из семи халатов, описанных И.Н. Гемуевым, шесть имели подкладку, в том числе зеленый халат — из серой, красно-черный — из светлой, черный — из коричневой ткани [1990, с. 52, 82, 92–93]. Как можно

² У И.И. Новиковой находим другое название использовавшихся на медвежьем празднике халатов *пули сах* 'священный халат' [1995, с. 134]. Это название, вероятно, отражает традицию обских манси, формирование которых происходило в условиях тесных контактов с хантами. Употребляемое в названии слово *сах* является хантыйским обозначением распашной одежды и отличается от собственно мансийского *сәхи*.

Покрой и украшения обрядовых халатов северных манси

заметить, в ряде случаев цвет подкладки контрастировал с основным цветом верхней части халата.

Рис. 1. Обрядовые халаты северных манси, Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа — Югры:

1 — д. Верхнее Нильдино, вторая половина XX в.; 2, 3 — д. Верхнее Нильдино, XX в.; 4, 5 — д. Посолдино, XX в.; 6 — д. Посолдино, конец XVIII — начало XX в.

Интересен халат из д. Посолдино, сделанный из двух различных по расцветке, но сходных по фактуре шелковых тканей (каннеле) в крупный рубчик с вытканым узором (рис. 1, 6). Спинка, полочки и рукава халата выкроены из полотнищ, сшитых до этого из отдельных кусков, конфигурация которых никак не связана с особенностями покроя халата. Шелковые ткани в крупный рубчик — каннеле с вытканым цветочным рисунком вырабатывались в XVIII — первой трети XIX в. на российских мануфактурных предприятиях и применялись для шитья одежды. Особенно популярны они были в среде купечества, из них шили косоклинные и длинные сарафаны, душегреи, также их употребляли для изготовления облачений священников и церковной утвари [Арсеньева, 1997, с. 32–33]. Каким образом попала к северным манси эта ткань, устано-

вить сложно. Очевидно, что до того, как из нее сшили халат, она уже была использована. Совпадение периода выработки кантеле и ситца, из которого выполнена подкладка, с учетом предварительного использования первой, позволяют датировать пошив халата концом XVIII — XIX в.

Несмотря на то что халат сшит из разных кусков, он сохраняет традиционные элементы. К ним относятся: боковые вставки, воротник-стойка, зауженные рукава с обшлагами. При этом у халата нехарактерные для традиционной мансийской одежды закругленные проймы. Эти же признаки свойственны найденному в д. Ломбовож голубому шелковому халату, сшитому так же из отдельных кусков ткани и с закругленными проймами [Гемуев, 1990, с. 82, 85, рис. 68]. Он сделан без воротника, имеет подкладку из красной хлопчатобумажной ткани и обшивку «золотым галуном» по краям ворота, подола, полочек и рукавов и обработанные швом прорези под мышками. В посолдинском и ломбовожском халатах прослеживаются элементы туникообразного покроя, проявляющиеся в наличии боковин, составленных из отдельных горизонтальных кусков ткани, и полос ткани, проходящих вдоль края полочек.

Наиболее четко традиционный туникообразный покрой фиксируется у двух других халатов — сиреневого из д. Верхнее Нильдино и синего из д. Посолдино, сшитых вручную. Они имеют цельнокроеные спинку и полочки, боковые вставки, прямые проймы и рукава (рис. 2, 2, 5). К вороту пришит воротник-стойка. Полочки при незначительной разнице в ширине соединяются встык при помощи завязок. Такой покрой у северных манси был характерен для *тор с̄ахи* — женского халата из хлопчатобумажной ткани [Богордаева, 2006, с. 157; Федорова, 1994, с. 181]. При этом у женских халатов такого покроя, как правило, не было воротника. У халата из сиреневой саржи отсутствуют какие-либо украшения (рис. 1, 2). По покрою и способу украшения этот халат наиболее традиционен и может быть отнесен к более раннему периоду, чем остальные. Однако свойства ткани фабричного производства свидетельствует, что он был изготовлен не ранее начала XX в.

Туникообразный покрой прослеживается у сшитого на швейной машинке из зеленого искусственного шелка халата из д. Верхнее Нильдино (рис. 2, 1). Однако в отличие от первых двух у него отсутствуют боковины, пройма имеет закругленную форму. Кроме того, на плечах сделаны вытачки. Другой верхненильдинский халат, из зеленого сатина, — с боковыми вставками, плечевыми и боковыми швами, закругленными проймами, воротником-стойкой, прямыми рукавами (рис. 2, 3). Оба халата сшиты на швейной машинке, т.е. были изготовлены не ранее начала XX в. Для халата из искусственного шелка (вискозы) дата изготовления может быть отодвинута до второй половины XX в. Признаки туникообразного покроя наблюдаются у бордового шерстяного халата, описанного И.Н. Гемуевым [1990, с. 80, 84, рис. 67]. Он имеет плечевые швы и прямые проймы, а его полочки перегнуты по бокам назад, где пришиты к центральной детали спинки. В швы вставлены клинья, расширяющие подол.

Из найденных нами покроем выделяется посолдинский халат из розового сатина (рис. 2, 4). Спинка выкроена из двух равных частей, имеются боковые и плечевые швы. Кроме того, при незначительной разнице в ширине полочки халата запахиваются налево и соединяются при помощи застежки на пуговицы. Среди традиционных элементов можно назвать прямые проймы, воротник-стойку, прямые рукава. Спинку, составленную из двух равных частей, имеет халат, обнаруженный И.Н. Гемуевым в д. Ломбовож [Гемуев, 1990, с. 92, рис. 76, 1]. Сшитый из пестрой хлопчатобумажной ткани ломбовожский халат имеет плечевые и боковые швы, узкий отложной воротник, подкладку, разрезы под мышками. В его конструкции также прослеживаются признаки туникообразного кроя — косые клинья, вставленные в бока, и прямые проймы.

Таким образом, являющийся традиционным для распашной одежды манси туникообразный покрой и характерные для него признаки прослеживаются практически у всех найденных халатов, что подтверждает предположение Е.Г. Федоровой о туникообразной основе мансийских халатов, используемых на медвежьем празднике [1994, с. 206]. Описывая одежду-приклад северных групп хантов и манси, Н.Ф. Прыткова также зафиксировала туникообразный покрой халатов, которые могли быть как без боковых клиньев, так и с косыми клиньями в боках, имели прямые рукава, пришитые к центральному полотнищу, или же небольшие квадратные ластовицы [1971, с. 110]. Заметим, что среди описанных у северных манси обрядовых халатов нет ни одного экземпляра с ластовицами.

Наблюдаемые в конструкции зафиксированных халатов отклонения от туникообразного покроя, проявляющиеся в закруглении проймы, скашивании плеча, наличии вытачек, плечевых и боковых швов, отсутствии боковин, объясняются достаточной шириной ткани фабричного про-

Покрой и украшения обрядовых халатов северных манси

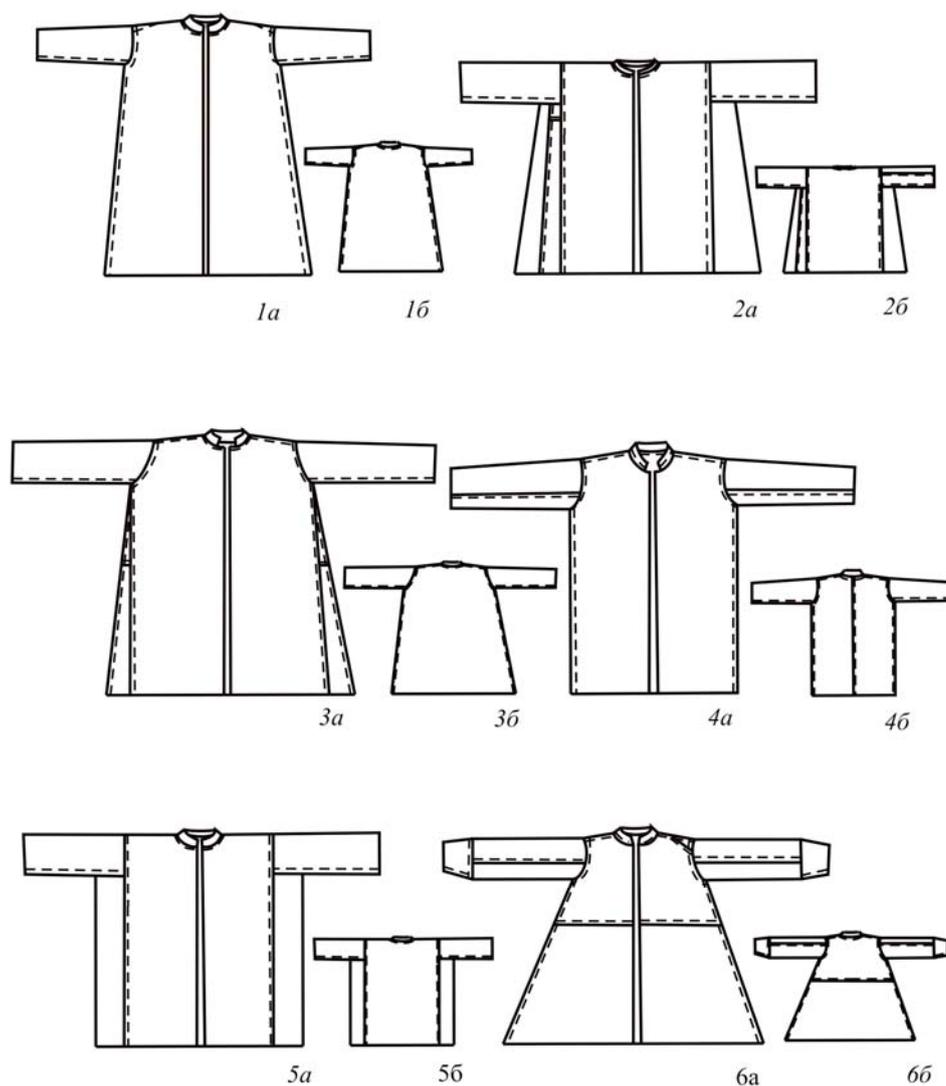

Рис. 2. Покрой обрядовых халатов северных манси, Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (а — перед, б — спинка):
 1 — д. Верхнее Нильдино, вторая половина XX в.; 2, 3 — д. Верхнее Нильдино, XX в.; 4, 5 — д. Посолдино, XX в.;
 6 — д. Посолдино, конец XVIII — начало XX в.

изводства, позволяющей выкраивать одежду без дополнительных деталей (как в случае с верхненильдинскими зелеными халатами из искусственного шелка и сатина), и изготовлением на заказ у портных, которые к тому же использовали швейные машины. Насколько распространены были швейные машинки в среде коренного населения, сказать трудно. Однако известно, что уже в начале XX в. в с. Самарово (ныне г. Ханты-Мансийск) был открыт магазин по продаже швейных машин компании Зингер [Белобородов, 2003, с. 28]. Упоминания о том, что такие халаты изготавливались на заказ, в том числе русскими портными, встречаются в этнографической литературе [Гемуев, 1990, с. 93; Новикова, 1995, с. 134; Шухов, 2007, с. 303]. Наши информаторы также рассказали, что и в настоящее время обрядовые халаты заказывают шить мастерицам, при этом ткань и нитки покупаются самими заказчиками.

По-видимому, к числу сшитых на заказ относится халат из д. Ломбовож, отличающийся от вышеописанной одежды рукавами с защипками на окате и широким отложным воротником [Гемуев, 1990, с. 92–93, рис. 76, 2]. Он сделан из черной шерстяной ткани, имеет боковые швы,

закругленные проймы и подкладку из коричневого сатина. К сожалению, определить наличие плечевых швов по приведенному рисунку невозможно. Полочки у ворота соединяются при помощи застежки на пуговицу. Халат отличается и расположением декоративной отделки. В отличие от других «золотым галуном» у него обшиты только рукава и край воротника.

Топография украшений на других халатах показывает, что, как правило, декор располагался вдоль или по краям полочек, подола, рукавов, воротника или ворота. Н.Ф. Прытков считала, что такое расположение декоративной отделки жертвенных халатов у северных групп хантов и манси соответствует ее местонахождению на бытовой одежде этих групп [1971, с. 110]. Действительно, у северных манси, как и у северных хантов, принято украшать края одежды, и в этом обрядовые халаты совпадают с бытовой одеждой, однако существуют и некоторые различия. Отделка вдоль или по краям полочек, подола, рукавов, воротника или ворота наблюдается у четырех обнаруженных нами халатов, а также у трех, описанных И.Н. Гемуевым [1990, с. 82, 93]. Встречаются халаты, у которых отсутствует нашивка на воротнике. Ее нет у верхненильдинского халата из искусственного шелка (рис. 1, 1). Однако фиолетовая кромка ткани, из которой сшит воротник, отличается цветом от основного, зеленого фона халата и образует кайму по краю воротника. По описаниям И.Н. Гемуева, у одного из найденных в Ломбовоже халатов (зеленого на серой подкладке) не было обшивки по вороту, а другой, сшитый из черного бархата, имел узкий воротник-стойку из красной ткани [1990, с. 82, 93]. Только края рукавов были украшены золотым шитьем у няксимвольского халата из голубой парчи [Гемуев, Бауло, 1999, с. 51].

У найденных нами халатов наибольшие различия проявляются в расположении декоративной отделки полочек. Во-первых, у четырех халатов отделка выполнена вдоль края полочек (рис. 1, 1, 3, 5, 6) и у одного, сделанного из розового ситца, — по краю правой полочки (рис. 1, 4). Такое расположение нашивки подчеркивает особенности запаха пол, однобортность (в первом случае) и двубортность (во втором случае). Как можно заметить, двубортный халат зафиксирован в единичном экземпляре. В целом двубортные халаты характерны для восточных (юганских, пимских, салымских, аганских, ваховских и васюганских) хантов, у которых они входят в состав женского и мужского костюмов.

Во-вторых, из числа имеющих однобортную отделку пол выделяется синий халат из д. Посолдино (рис. 1, 5), в расположении нашивных полос которого наблюдается сходство с *нуй сахи* — женским суконным халатом северных манси. В-третьих, у халатов из д. Верхнее Нильдино (рис. 1, 1, 3) полосы нашиты на расстоянии 10–20 см от края таким образом, что составляют угол с полосой, идущей вдоль края подола. Такой же способ нашивки полос характерен для голубого халата из Ломбовожа [Гемуев, 1990, с. 82, рис. 68]. В то же время у халата из д. Посолдино (зелено-голубого) нашивные полосы проходят по всей длине обеих полочек от ворота до края подола, пересекаясь с полосой, проходящей вдоль края подола (рис. 1, 6). Такой же способ нашивки наблюдается и на правой полочке розового посолдинского халата (рис. 1, 4). Подобное крестообразное оформление нижних углов полочек мы обнаруживаем на халате духа-покровителя, опубликованном Н.Ф. Прытковой [1971, с. 106–107, рис. 2]. Однако в целом схема расположения декоративной отделки на этом халате отличается от топографии украшений и на посолдинских, и на верхненильдинских, и на ломбовожских халатах. У данного халата полоса позумента проходит вдоль края полочек и в трех местах (у ворота, по середине и на нижних углах полочек) повернута перпендикулярно нашиты короткие полоски этого же позумента. Н.Ф. Прыткова считала, что своим украшением халат имитирует местную русскую одежду с откидными рукавами, «аналогией которой в какой-то степени может служить описанная Ламартиньером одежда жителей Ляпингорода в XVII в.» [1971, с. 106]: «Важные обыватели этого города носят штаны, чулки, длинное платье, которое у них спускается до пят, и узкие рукава, — все из сукна, у одних — одного, у других другого цвета; обувь составляют кожаные сапожки, то синие, то красные, то желтые, с железными подковками на каблуках, как у поляков, а на голове суконная шапка, отороченная то черной лисицей, то белкой, то горностаем, а у некоторых соболем... Что касается женщин... подобно своим мужьям, они носят платье до пят из сукна красного, фиолетового или голубого цветов, сшитое наподобие полукафтаны, отороченное белым лисьим или собольим мехом, с длинными висячими рукавами, которые приколоты к платью; других рукавов, куда бы они могли поместить свои руки, у них нет, так как рукава их рубашек необычайно длинны и каждый имеет до 5 локтей длины; сшиты они из очень тонкого полотна и собраны на руках в складки...» [Де-Ламартиньер, 1911, с. 70].

Покрой и украшения обрядовых халатов северных манси

Схематичное описание мужской плечевой одежды не содержит информации о длине рукава, способах соединения полочек и украшениях. На рисунке, сопровождающем текст, видно, что у верхней мужской одежды нет воротника и имеются широкие проймы, которые могут свидетельствовать о наличии откидных рукавов [Де-Ламартиньер, рис. 1, 2] (рис. 3). По имеющимся признакам (длинная верхняя мужская суконная распашная одежда с узкими рукавами, вероятно, откидными, без воротника) данная одежда может быть идентифицирована как кафтан или однорядка. Известно, что края полочек и подола кафтана и однорядки обшивались тесьмой, к ней пришивалось кружево из золотых или серебряных нитей, а вдоль края каждой полочки делались четырехугольные или круглые нашивки из цветной ткани, к которым пришивались завязки или пуговицы и висячие петли [Костомаров, 1993, с. 91, 93–94; Рабинович, 1986, с. 71–74]. Застежка располагалась только в нагрудной части кафтана. Именно петельная застежка, расположенная в нагрудной части, показана на нижней одежде мужчины на рисунке у Ламартиньера (рис. 3). Однорядка, которая являлась верхней демисезонной одеждой и делалась из сукна, имела такие же украшения, как кафтан [Костомаров, 1993, с. 93–94; Рабинович, 1986, с. 76]. Представляется, что на рисунке Ламартиньера мужчина одет в кафтан, поверх которого накинута однорядка. Из приведенных описаний следует, что украшения халата духа-покровителя, опубликованного Н.Ф. Прытковой, действительно могут повторять украшения русской одежды XVII в. — кафтана или однорядки. Среди описанных обрядовых халатов северных манси нет экземпляров, которые бы имели четырехугольные и круглые нашивки из ткани, расположенные вдоль края полочек.

Еще один способ расположения декора на полочках жертвенных халатов приводит Н.Ф. Прыткова: «Очень часто на нижних концах полок нашивали такие же полоски ткани в виде скошенных углов, что соответствовало местоположению вышивки или металлических нашивок на старинной одежде» [1971, с. 110]. К сожалению, в тексте не указывается, для какого народа — хантов или манси — была характерна данная традиция, но при этом сделана ссылка на статью автора «Одежда хантов», где приводится описание и изображение женского суконного кафтана с большим четырехугольным воротником [Прыткова, 1953, с. 184, рис. 65]. Датированный XVIII в. кафтан обшит по краям рукавов, полочек, подола и воротника металлическими бляшками. Бляшки, нашитые дугами на углы, закрывают угол между обшивкой пол и подола. Такое расположение полос, составленных из металлических нашивок, а также бисера и полосок ткани, характерно для одежды хантов XVIII — начала XX в. На обрядовых халатах северных манси такое расположение украшений не зафиксировано, хотя и известно применение металлических бляшек для украшения обрядовой одежды. Так, в священном лабазе у летних юрт Хурумпауль было обнаружено женское платье, подол и обшлага которого были расшиты оловянными четырехлепестковыми розетками [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 53]. Кроме того, подобные бляшки встречаются на одежде изображений духов-покровителей северных манси [Бауло, 2004, с. 60, 95; Гемуев, 1990, с. 67, 106; Гемуев, Бауло, 1999, с. 130].

Определенное единство у северных манси наблюдается в материале для украшения халатов. Среди найденных нами два халата украшены тесьмой с желтыми металлическими нитями и один — плетеной цветной мишурой (рис. 1, 3, 4, 6). Из числа ломбовожских один халат обшит «золотым галуном» и два — узкой полосой золотистой парчи [Гемуев, 1990, с. 82, 92–93]. Традиция сосвинских манси обшивать края жертвенных халатов «золотыми или серебряными бордюрами» отмечена еще А. Каннисто [Kannisto, 1958, S. 309]. В статье, посвященной медвежьему празднику манси, он описывает «жертвенные мантии, изготовленные из блестящих пестрых покупных тканей, украшенные золотом и серебром» [Каннисто, 1999, с. 4]. Под «золотом» и «серебром», вероятно, имелась в виду декоративная отделка халатов позументом. Пришивание позумента, наряду с полосками из разноцветной ткани, на обрядовые халаты у северных хантов и манси отмечалось и Н.Ф. Прытковой [1971, с. 110]. Рассматривая традицию пришивания позумента и оловянных розеток на одежду духов-покровителей, А.В. Бауло считает, что таким образом ханты и манси имитировали «металлическую» одежду богов, копируя ее с рисунков на восточных сосудах, подчеркивая необычный облик своих кумиров [2004, с. 41–42].

И действительно, в бытовой одежде северных манси позумент и парча не используются, в то время как распространено украшение нашивными полосами из ткани. Так декорируются женские платья-рубашки, халаты и мужские рубашки. Из числа изученных нами голубой атласной лентой украшен зеленый шелковый халат из д. Верхнее Нильдино (рис. 1, 1), полосами белой ткани — синий халат из д. Посолдино (рис. 1, 5). Среди описанных И.Н. Гемуевым халатов из д. Ломбовож

один (зеленый с серой подкладкой) обшит желтой атласной лентой, а найденный на чердаке старого дома в д. Хурумпауль другой зеленый халат — красной каймой [1990, с. 52, 82].

Из этого ряда по способам и материалу украшений выделяется несколько халатов. Один из них — ранее уже упоминавшийся бордовый халат из Ломбовожа. Кроме обшивки «золотым» галуном вдоль края полочек и подола он имеет меховую оторочку по краям подола, рукавов, ворота и полочек, а его полочки соединяются при помощи двух пар завязок с кисточками на концах [Гемуев, 1990, с. 80, 84, рис. 67]. Меховая оторочка, как и завязки с кисточками не отмечены на других жертвенных халатах северных манси. Делалась ли у северных манси меховая обшивка края на бытовых мужских халатах, сказать сложно, поскольку не имеется описаний такой одежды. Женские халаты у северных манси, как правило, мехом не обшивались. В то же время меховая обшивка по краям полочек халата встречается на мужских и женских халатах восточных хантов. Кисточки, сделанные из цветных ниток, в прошлом являлись достаточно распространенным украшением женского костюма. Завязки с кисточками на концах пришивались к краям полочек женских халатов из хлопчатобумажных тканей *тор сахи*.

Другой халат, отличающийся своими украшениями, был найден на святилище ляпинских манси [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 53]. Он был сшит из синего сукна и имел пуговицы со штампованным изображением всадника. К сожалению, более детальной информацией об этом халате мы не располагаем, поэтому сложно сказать, какую функцию выполняли пуговицы — утилитарную или декоративную и в каком порядке они были нашиты на халат.

Еще об одном виде халатов упоминается в дневниках В.Н. Чернецова: он отмечает бухарские халаты, в которые были одеты мужчины, представлявшие на медвежьем празднике *Мис нэ* и *Отыр ойки* [Источники..., 1987, с. 230, 233]. Сложно сейчас сказать, были ли это действительно изделия бухарского происхождения или исследователь назвал так местного шитья халаты с характерной для одежды бухарцев отделкой золотной вышивкой (или позументом?) по краям полочек, подола и рукавов. Тем не менее расположение украшений на бухарских халатах и использование металлических нитей (позумента) позволяют поставить их в один ряд с обрядовыми халатами северных манси и рассмотреть в рамках одной традиции.

По особым признакам из числа описанных нами выделяется верхненильдинский халат из искусственного шелка с разрезами под мышками (рис. 1, 1). Жертвенные халаты с такими разрезами отмечались у сосьвинских манси в конце XIX — начале XX в. [Kannisto, 1958, S. 31–48, 309]. Из семи зафиксированных в последней четверти XX в. у ляпинских манси обрядовых халатов разрезы под мышками имели два [Гемуевым, 1990, с. 82]. Кроме того, такие разрезы характерны и для одежды на изображениях духов-покровителей северных манси [Гемуев, 1990, с. 32, 39, 50, 60; Гемуев, Бауло, 1999, с. 50].

Наши информаторы на вопрос о том, для чего нужны разрезы под мышками на одежде духов-покровителей, ответили, что это «божья благодать». Отмечая, что у северных манси такие разрезы являются одним из признаков одежды *иттерма* — изображения и заместителя умершего, а также жертвенных халатов (*ярмак-сахи*) и одежды духов-покровителей, И.Н. Гемуев приводит рассказ своего информатора о том, что рубашку с разрезами под мышками шили на поминки через год после смерти человека и относили на кладбище, где сначала ее клали поверх надгробия сооружения, а уходя с кладбища, — внутрь через специальное отверстие [1990, с. 210]. В связи с этим интересны сведения, полученные ранее на этой же территории А. Каннисто. По его данным, на (Северной) Сосьве было принято на умершего мужчину надевать рубашку или шелковый халат (*järmak saxi*) из числа жертвенных одежд: этот халат похож на накидку, которую посвящают духу-покровителю, но этому духу она не присваивается, хотя ее хранят с жертвенными одеждами в одном ящике и также надевают во время медвежьего праздника [Kannisto, 1958, S. 31–48]. Данные об использовании в качестве погребального облачения за неимением другой чистой одежды жертвенных одеяний имеются и по верхненильдинским манси [Ibid.]. В материалах А. Каннисто отсутствуют данные о том, были ли на жертвенной одежде, надеваемой на умершего, разрезы под мышками. Очевидно, что данный вопрос требует дополнительно исследования. Однако, судя по тому, что такие разрезы имеются не на всех жертвенных халатах, халаты с разрезами можно выделить в особую группу.

Халат из д. Верхнее Нильдино имеет еще один признак, отличающий его от других, — зашитую под кусочек голубой ткани монету. Она пришита в верхней части спинки под воротником. Остатки ниток от некогда зашитой монеты сохранились и у ворота другого верхненильдинского халата, из зеленого сатина. Традицию пришивания серебряной монеты на верхнюю часть спин-

Покрой и украшения обрядовых халатов северных манси

ки жертвенного халата зафиксировал в начале XX в. у сосьвинских манси А. Каннисто [Kannisto, 1958, S. 309]. На описанных И.Н. Гемуевым халатах ляпинских манси монет не было. Однако на одежде изображений духов-покровителей — халатах и шапках они встречаются достаточно часто [Гемуев, 1990, с. 40–41, 50; Гемуев, Бауло, 1999, с. 119, 130].

Рис. 3. Мужская и женская одежда жителей Ляпингорода в XVII в. [Де-Ламартиньер, 1911, с. 229]

Монеты широко использовались в обрядовой практике северных манси: их завязывали в куски ткани — арсыны, нашивали на жертвенные покрывала, использовали при изготовлении *иттерма* — изображения умершего и духов-покровителей, собирали в качестве пожертвования и хранили в сосудах и узелках в культовых местах [Гемуев, 1990, с. 53–54, 59–61, 72; Гемуев, Бауло, 1999, с. 25, 35, 38, 98, 182; 2001, с. 14; Бауло, 2004, с. 71–73]. В некоторых случаях лоскуты ткани с завязанными монетами образовывали тулово изображения духа-покровителя [Гемуев, 1990, с. 32, 51, 125; Гемуев, Бауло, 1999, с. 17, 69]. Очевидно, что и здесь монета выполняет свою основную функцию — жертвенного дара божеству, а верхненильдинские халаты, таким образом, являются прежде всего жертвенными. Об этом назначении халата из зеленого шелка свидетельствуют и следы крови на нем. Часто такими халатами накрывали животное (теленка, жеребенка, оленя), приносимое в жертву божеству. Монета на халате — важный признак, позволяющий отделить их от других. Такие халаты, как правило, не использовали на медвежьих праздниках и хранили отдельно от всех остальных. Таким образом, основным признаком жертвенного халата северных манси конца XX — начала XIX в. можно считать наличие пришитой монеты. Этот признак может дополняться разрезами под мышками. Как можно заметить, за столетие, прошедшее с момента описания А. Каннисто жертвенных халатов северных манси, эта одежда несколько изменилась — исчезла обшивка позументом («золотом» и «серебром»).

Остальные халаты из числа описанных нами, скорее всего, относятся к атрибутике медвежьего праздника. Это одежда «актеров», представлявших на празднике духов-покровителей. Хотя эти халаты также особо оберегаются и хранятся, однако имеют меньший сакральный статус, чем жертвенные с монетами. Для этих халатов характерны яркие цвета ткани, на них сохраняются украшения в виде нашивки позумента и блестящей мишуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арсеньева Е.В.* Старинные узорные ткани России XVI — начала XX века: (Из фондов Государственного исторического музея). М.: Государственный исторический музей, 1997. 160 с.
- Бауло А.В.* Атрибутика и миф: Металл в обрядах обских угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 160 с.
- Белобородов В.* Аккумулятор общественной энергии // Сиб. листок: 1890–1894. Тюмень: Мандрика, 2003. С. 5–32.
- Богордаева А.А.* Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. 239 с.
- Гемуев И.Н.* Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.* Святыни манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.* Небесный всадник: Жертвенные покрывала манси и хантов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. 160 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- Гондатти Н.Л.* Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь // Лукич. 2000. № 4 (14). С. 96–144.
- Источники по этнографии Западной Сибири.* Томск: Изд-во ТГУ, 1987.
- Каннисто А.* Статьи по искусству обских угров. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 52 с.
- Костомаров Н.И.* Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / Сост., предисл., примеч. С.Л. Николаева. М.: Экономика, 1993. 399 с.
- Новикова Н.И.* Традиционные праздники манси. М.: ИЭ, 1995. 222 с.
- Описание Тобольского наместничества.* Новосибирск: Наука, 1982. 321 с.
- Де-Ламартиньер П.М.* Путешествие в северные страны (1653) // Зап. Моск. археол. ин-та. 1911. 229 с.
- Прыткова Н.Ф.* Одежда хантов // СМАЭ. 1953. Вып. 15. С. 123–233.
- Прыткова Н.Ф.* Один из источников изучения одежды народов Сибири // СМАЭ. 1971. Т. 27. С. 101–112.
- Рабинович М.Г.* Одежда русских в XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы: (Материалы к историко-этнографическому атласу). М.: Наука, 1986. С. 63–111.
- Ромбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Северный дом: Сев.-Сиб. регион. кн. изд-во, 1993. 208 с.
- Соколова З.П.* Пережитки религиозных верований у обских угров // СМАЭ. М.; Л.: АН СССР, 1971. Т. 37. С. 211–238.
- Федорова Е.Г.* Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб.: МАЭ РАН, 1994. 284 с.
- Чернецов В.Н.* Медвежий праздник у обских угров. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 50 с.
- Шухов И.Н.* Река Казым и ее обитатели: Результаты Казымской экскурсии в 1915 году с картой реки Казым // Ежегодн. Тоб. губерн. музея. 1893–1918 / Сост. Т. Пуртова. Екатеринбург: Баско, 2007. 376 с.
- Kannisto A.* Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. Helsinki, 1958. Vol. 113. 444 S.

Тюмень, ИПСОС СО РАН
bogordaeva@mail.ru

The article describes a cut of rite gowns with North Mansi, as well as methods and an arrangement of decorations upon them. Basing on a comparative and typological method, the author selects sacrificial gowns characterized by the availability of a sewn coin and cuttings in the armpits, from among the rite gowns.

Rite clothing, sacrificial gowns, bear festival, North Mansi, cut, decoration, coin, golden embroidery, galloon, metal stripes.